

лучение независимости или возрождение Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского под российским или французским протекторатом не оправдались. Россия и Франция, хотя и предоставляли автономии отдельным территориям, полного восстановления Речи Посполитой не предусматривали. Создание Княжества Варшавского, организация власти в Литве и Беларуси носили не более как пропагандистский характер. Не были искренними намерения в восстановлении Речи Посполитой и у российских императоров. Скорее, в годы войны это было ответным ходом на обещания Наполеона. Политика царского правительства и наполеоновской Франции не могла удовлетворить польское, белорусское и литовского дворянство.

Все предпринятые накануне и в годы войны 1812 г. попытки по возрождению Речи Посполитой и ВКЛ оказались неудачными. Поиски путей разрешения вопроса о восстановлении польской и белорусской государственности продолжались на протяжении всего XIX и начале XX века.

1. Ігнатоўскі, У. Гісторыя Беларусі у XIX і пачатку XX стагоддзя / У. Ігнатоўскі. – 3-е выд. – Мінск: Беларус. дзярж. выд-ва, 1928. – 252 с.
2. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мн.: БелЭн, 1994. – 510 с.

Э.О. Цеске

АНТИНАПОЛЕОНОВСКАЯ ПРОПАГАНДА ПРИБАЛТИЙСКИХ НЕМЦЕВ (1806–1815 гг.)

Территория современной Латвии одной из первых подверглась нападению наполеоновской Великой армии, хотя оккупирована была только западная часть её – Курляндская губерния. Ригу неприятелю захватить не удалось. Латышский народ оказал сильное сопротивление врагу, как сражаясь в партизанских отрядах в оккупированной Курляндии, так и оказывая большое содействие русской армии в обороне Риги. Однако латышской интеллигенции как таковой ещё не существовало. Это объясняет, почему идеологическую сторону антинаполеоновской борьбы взяла на себя просвещенная часть прибалтийско-немецкого бюргерства.

Прибалтийско-немецкий публицист Гарлиб Меркель (*Garlieb Merkel*), приобрел признательность многих поколений латышского народа своей книгой «Латыши», в которой заклеил существование крепостного права на территории современной Латвии. Он являлся также одним из наиболее последовательных немецких патриотов, стремившихся сплотить самые широкие круги населения Германии (а потом и России) на борьбу с великодержавными претензиями Наполеона Бонапарта. С 1796 по 1806 г. он проживал в Германии, с 1800 г. – в основном, в столице Пруссии – Берлине. Здесь с 1803 по 1806 г. он издавал свой журнал «*Der Freimütige*» («Откровенный»). Журнал, основанный как литературный, скоро приобрёл ярко выраженный политический, притом – антинаполеоновский характер. «Чтобы дать существенный отпор наполеоновской пропаганде, Меркель усердно изучал парижские газеты», – пишет современный немецкий литературовед Йирген Хеег. «Особенно он старался популяризировать идею союза между Пруссией и Россией» [3, с. 165]. В 1806 г. Пруссия считалась «последним бастионом существования Германии». К этому времени уже большая часть Западной и Южной Германии была оккупирована французами. Факт того, что книгоиздатель из Нюрнберга И.Ф. Пальм (*Johann Philip Palm*) за издание политической брошюры «Германия в своем нижайшем унижении» («*Deutschland in seiner tiefsten Erniedrigung*») в 1806 г. был расстрелян по личному приказу Наполеона, Меркель

использовал как предлог для призыва немцев к сплочению и, в сущности, – к партизанской войне, аналогичной той, которая в 1808 – 1809 гг. охватила Испанию, а в 1812 г. Россию. Как справедливо заметил публицист: "Наполеон боялся народной войны. Почти повсюду в Германии царило настроение, которое могло стать для него рискованным» [2, с. 183]. И в другом месте: «Позорное французское иго, под которым уже стонала большая часть Германии, произвело возмущение во всех умах» [2, с. 173]. «Было необходимо лишь вдохновение и использование этого настроения [в Германии – Э. Ц.], чтобы победу Наполеона осложнить или сделать бесплодной» [2, с. 187]. Меркель при этом отлично понимал, что его может ожидать участь Пальма, если французам удастся его схватить. Недаром уже во время вторжения наполеоновской армии в Россию в конце июня 1812 г., после захвата Митавы (ныне Елгава), как вспоминает сам Меркель, один отряд неприятеля явился в поместье, где он проживал, чтобы схватить журналиста. Меркеля спасло только то, что он с семьей успел вовремя найти убежище внутри стен Старой Риги.

После сражения при Иене-Ауэрштадте в октябре 1806 г. Меркель должен был оставить Берлин и направиться в Кёнигсберг (ныне Калининград). Его предложение с воззванием обратиться непосредственно к прусскому народу, одновременно вооружая его, повсюду со стороны прусского главнокомандования встречало непонимание и трусость.

«Почему это настроение [народа] не использовалось?» – спрашивает Меркель, и сам отвечает: «По-моему, видеть вооруженными собственные народы – это для министров и генералов было бы чем-то ужасным. Первые тогда не смогли бы их предостеречь от революции, и вторые видели бы гибель всех [своих] привилегий» [5, с. 188]. Единственной персоной среди высокопоставленных особ, разделяющей взгляды Меркеля, была королева Пруссии Луиза, которая в личном письме Меркелю выразила свою благодарность ему как «последнему голосу из Германии».

В конце 1806 г. Гарлиб Меркель прибывает в Ригу, где он намерен продолжить свою неравную борьбу с Наполеоном на страницах основанной им газеты «*Der Zuschauer*» («Обозреватель»). Однако вскоре после заключения Тильзитского мира в июле 1807 г. по «высочайшему распоряжению» Меркель должен был совсем прекратить яростные нападки на императора Франции. Позднее, в 1812 г., генерал-губернатор Риги маркиз Паулуччи заявит, что заставить замолчать Меркеля было «большой глупостью».

Своей наивысшей точки деятельность Меркеля достигла после нападения наполеоновской армии на Россию. Как указывает известный латышский историк и культуровед Андрейс Иохансонс (*Andrejs Johansons*), «Вторжение Великой армии Наполеона в Россию в 1812 году являлось первым военным конфликтом, когда в нашей стране наряду с оружием как средство борьбы стали применять печать» [4, с. 41]. На мысль применить агитацию навело то обстоятельство, что в составе 10-го корпуса под командованием генерала Макдональда, который оккупировал Курляндию и угрожал Риге, находилось 20 000 пруссаков. В боях они не отличались особым рвением и часто искали возможности сближения с прибалтийскими немцами. В кругах верховной администрации Курляндии и Лифляндии, естественно, возникла мысль расширить эти стремления путем применения целенаправленной пропаганды. Именно тогда генерал-губернатор Паулуччи вспомнил о человеке, который наиболее подходил для руководства пропагандистской кампанией. Это был, разумеется, Гарлиб Меркель.

Правда, он включился в борьбу уже раньше, в начале июля 1812 г., когда по распоряжению губернатора г. Риги Дюамеля (*Duhamel*) составил воззвание «Жителям Прибалтийских провинций», в котором акцентировал тесные связи жителей Прибалтики с Россией и призывал их к совместной борьбе за отчизну [1, с. 326].

Большое значение в этой борьбе играла уже упомянутая газета «*Der Zuschauer*». В своих статьях, помещенных в ней, Меркель рассказывал о победах русских войск, о насилиях, творимых французской армией в Германии, о постыдной роли немцев как союзников Наполеона и т. д. Паулуччи организовал сеть агентов, которые тайными путями доставляли газеты к передовым позициям пруссаков. А. Иохансон считает доказанным, что «*Der Zuschauer*» было одним из изданий, пользовавшимся наибольшей популярностью в Пруссии [4, с. 43]. В последние месяцы войны оно существенно повлияло на боеспособность прусского корпуса. Генерал-губернатор Паулуччи впоследствии выразился, что Гарлиб Меркель со своей газетой ему оказал большую помощь, чем 20 000 солдат на поле боя.

Йирген Хеег дал высокую оценку деятельности Меркеля, назвав его «одним из основателей журналистики в Германии» [3, с. 191]. Но картина не будет полной, если не упомянуть ещё одно периодическое издание (вернее – попытку такое создать). Андрейс Иохансонс упоминает интересный эпизод о «первой фронтовой газете в совершенно современном смысле этого слова» [4, с. 44]. Это издание Фридриха Рамбаха (*Friedrich Rambach*) и Андрея Кайсерова.

Ещё в начале лета 1812 г., военный министр России и главнокомандующий 1-ой Западной армией Барклай де Толли (*Barcklay de Tolly*) получил заявление от профессора Дерптского университета Фридриха Рамбаха. В нём тот просил, чтобы его и коллегу Андрея Кайсерова прикомандировали к главному штабу упомянутой армии, где они могли бы издавать газету «для укрепления нации и поднятия боевого духа у армии» [4, с. 45]. 5 июня Барклай де Толли решил вопрос положительно. В письме в Дерптский университет было приказано немедленно освободить Рамбаха и Кайсерова от всех других обязанностей, чтобы они смогли «решать другие определенные задачи». Министр также приказал, что оба профессора должны получить два печатных станка, по комплекту русских и немецких букв, двух переводчиков и четырёх печатников, а кроме того – 10 000 рублей наличными [4, с. 46].

Эти успехи, очевидно, Рамбаху вскружили голову, и он, приехав в Ригу, не только покупал, но и реквизировал печатные станки и другой инвентарь, а также востребовал и увёз с собой персонал из типографии Хеккера. Война к этому времени уже началась, и Рамбах уговорил Рижского цензора Албануса, чтобы тот разрешил другим газетам печатать только такого рода информацию, которая уже появилась в его газете. Албанус согласился. Такое неэтичное поведение Рамбаха очень раздасадовало Меркеля, который мог только мечтать о столь щедрой материальной помощи. От досады он покинул Ригу и направился в Дерпт, где находился до конца октября, когда Паулуччи приказал ему вернуться. Рамбах и Кайсеров вместе со своей типографией присоединились к Западной армии и вместе с ней отступили к Витебску. Именно здесь вышел первый и ... последний номер газеты «*Россиянин*». Во вступительной статье Рамбах патетически писал: «Враг может победить в отдельных сражениях, но Россию он не победит никогда. Божья сила сокрушит кровожадного, и высокая Власть Его сбережёт тех, кто уповал на Него». Часть статей, помещенных в газете Рамбаха, после появились в Эстонии в виде отдельных прокламаций, но сама газета прекратила свое существование. Андрейс Иохансонс не дает ясного ответа о причинах такого прекращения. Возможно, это было связано с тем, что Барклай де Толли потерял интерес к ней в связи с развитием событий на полях сражений, а может быть, она не оправдала его надежд, т.к. не пользовалась популярностью. Но, несмотря на это, Рамбах после победы над Наполеоном был награждён орденом св. Владимира и денежной премией, а Меркель должен был довольствоваться лишь устными похвалами Паулуччи [4, с. 47–49].

Острая антинаполеоновская критика содержится и в заметках о путешествиях прибалтийской дворянки и поэтессы Элизы фон дер Рекке (*Elisa von der Recke*), которая с 1804 по 1806 г. проезжала через Германию, Швейцарию и Италию, следуя по свежим стопам «фурии войны». Правда, её книга [6] увидела свет лишь в 1815 г., т.е., уже после разгрома Наполеона, и, конечно, в какой-то степени представляет дань политической конъюнктуре, которая образовалась в Европе во время Венского конгресса, но основные положения её колоритны и реалистичны. Так, 30 сентября 1804 г., она записала в своем дневнике: «Фуссина. На обоих берегах Brentы развалины и груды камней на месте прежних дворцов и вилл. Казалось, будто мы читаем печальную страницу истории, которая только слишком часто повторяется: там, где не хватает мудрости и нравственности, должно погибнуть всё великолепное!» [6, с. 57]. Далее описание событий перерастает в обобщающее осуждение варварства и насилия, сопровождающих любую войну: «Наш провожающий указывал на руины и, рыдая, рассказывал, как французы его совершенно ограбили и потом обоих его сыновей – мальчиков пятнадцати и тринадцати лет – убили прямо у него на глазах» [6, с. 158]. [...] «В Дворце Дожей в Венеции все залы были разграблены и пусты; на стенах виднелись пустые места, где когда-то висели картины, которые увезли в Париж» [6, с. 175]. [...] «Французы итальянцам полностью открыли глаза на дарованную ими свободу. Итальянский народ чувствует свои цепи, и многократно возросшие налоги повергли в нищету все сословия» [6, с. 188–189]. Автор оказалась в Риме именно в те дни, когда окрестности священного города начали осаждать французские войска: «14 января 1806. Злая судьба торопится. Неаполитанский двор сбежал. Капуя занята без боя и французы стоят перед Гаетой. Передние части их расположены вблизи Рима рядом с *Toro del Popolo*. [...] Этой сворой, которая поглощает все плоды мира вокруг себя и, подобно гарпиям, оскверняет то, чего не в силах поглотить, командует Массена» [7, с. 338].

Если Г. Меркеля считают одним из первых журналистов современного образца, то в записках Элизы фон дер Рекке можно заметить зачатки политического репортажа. Личности Наполеона она дает такую оценку: «Печальный исход событий в Модене достаточно ясно показывает, что Бонапарте не достоин никакого другого пьедестала, как только дощатого помоста» [7, с. 344].

Все три выше рассмотренные авторы, включая Элизу фон дер Реке (которая, будучи аристократкой, себя все же причисляла к третьему сословию) представляют прослойку буржуазной интеллигенции, которой в то время было свойственно чувство гражданского долга. Сохраняя приверженность главным принципам Просвещения, они в то же время не поддались наполеоновским соблазнам мнимой, абстрактной свободы и космополитизма, засвидетельствовали новые основы – национального самоутверждения и верности своей стране.

1. Feodālā Rīga. Latvijas PSR Zinātņu akadēmija. Vēstures institūts. Rīga: Zinātne, 1978. – P. 320–326.
2. Garlieb Merkel über Deutschland zur Schiller-Goethe Zeit (1797 bis 1806). Hg. Von Julius Eckardt. Berlin: Verlag von Gebrüder Pötel, 1887. – 208 s.
3. Heeg, J. Die letzte Bastion politischer Publizistik im Kampf gegen Napoleon: die Zeitschriften des Journalisten Garlieb Merkel aus Livland / J. Heeg, // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. – 1996. – 45. Jahrgang, Heft 2. – S. 159 – 191.
4. Johansons, A. Merķelis un pirmais frontes laikraksts / A. Johansons, – Grām.: Vēju mezglī: Daugava. – P. 41–49.
5. Merkel, G. Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben. Erster Band: aus Liefland. Leipzig: K.F. Koehler, 1839. – 318 S.; Band. Leipzig: K.F. Köhler, 1840. – 382 s.
6. Recke, E. von der. Tagebücher einer Reise durch einen Theil Deutschlands und durch Italien in Jahr 1804 bis 1806. Bd. 1– 5. Berlin, herausgegeben von Hoffrat K. A. Böttiger.
7. Recke, E. von der. Tagebücher und Selbstzeugnisse. Hg. Christina Träger: Leipzig, Koehler & Amelang, 1984. – 475 s.